

Розенко Станислав Васильевич — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса гуманитарного института ФГБОУ ВПО «Югорский государственный университет».

ЭКСТРЕМИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ

Современное развитие российского государства и общества требует адекватного решения возникающих проблем исключительной сложности. В частности, проблема экстремизма как разновидности противоправной, незаконной деятельности возникла в конце прошлого столетия, но приобрела, в настоящее время, значимую общественную актуальность. Экстремистская деятельность включает в себя «неприятие» и дискриминацию по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или любого иного обстоятельства.

Обязательным условием для совершения модернизационного рывка Российской Федерацией является адекватная оценка современной правовой политики, частью которой является политика противодействия экстремизму, и определение перспектив ее развития и совершенствования.

Общественная опасность данных действий обусловлена тем, что они сдерживают развитие российской экономики и достаточно серьезно затрудняют проведение осуществляющегося процесса модернизации, поскольку провоцируют государственную нестабильность, тогда как Россия должна серьезно утвердиться на пути всестороннего обновления и преобразования.

В этой связи прослеживается активная правотворческая работа по совершенствованию законодательства, нацеленного на противодействие экстремистской деятельности, обусловленная, с одной стороны – количественными и качественными изменениями ее характеристик (например, в экстремистских движениях появляются новые идеологические течения, в частности, 15 сентября 2010 г. Верховный суд РФ вынес решение о признании экстремистским и запрете деятельности в России международного религиозного объединения «Ат-Такфир

Валь-Хиджра». Указанная организация осуществляла деятельность, направленную на разжигание межнациональной и межконфессиональной религиозной розни. Члены организации отрицали светские законы и проповедовали крайние формы религиозного экстремизма¹), а с другой – развитием общественно-экономических отношений. О. Голиченко пишет: «...необходимо учитывать, что в экономике, многие институты которой уже давно морально устарели, нельзя создать современную национальную инновационную систему. Здесь требуются серьезные общеэкономические реформы»². В свою очередь, это связано с развитием положительных и отрицательных изменений в криминальной ситуации в государстве, требующих соразмерного законодательного реагирования.

В Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г., утв. Указом Президента РФ № 537 от 12.05.09 г. (ст. 37) в качестве одного из основных источников угрозы национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности указывается экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривластной и социальной ситуации в стране³. В этой связи, установлена уголовная ответственность за совершение определенных «экстремистских» деяний в статьях Уголовного кодекса Российской Федерации, где впервые в отечественном уголовном законодательстве выделены преступления экстремистской направленности, что вызвало различные мнения в теории уголовного права⁴.

¹ См.: Верховный суд Российской Федерации запретил деятельность международного религиозного объединения «Ат-Такфир Валь-Хиджра» в связи с осуществлением экстремистской деятельности. URL: <http://genproc.gov.ru/news/news-12968/>.

² Голиченко О. Модернизация и реформирование инновационной стратегии России: проблемы и решения // Вопросы экономики. 2010. № 8. С. 53.

³ Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

⁴ См., например: Лунеев В.В. Зачем живу? (жизненные и криминологические тернии). М., 2006. С. 64-66; Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. и предисл. академика В.Н. Кудрявцева. М., 2007. С. 327 и др.

Согласно ч. 5 ст. 13 Конституции РФ: «Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни».

Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ч. 2 ст. 19 Конституции РФ).

В Конвенции о защите прав человека и основных свобод ЕТS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г., 13 мая 2004 г.) закреплено: «1. Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов. 2. Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц» (ст. 9 Свобода мысли, совести и религии).

«Применительно к исторической ситуации, в которой оказалась наша страна, модернизация должна означать опережающее развитие, с тем чтобы по лидирующим технологиям Россия была в первом ряду развитых стран, занимала стратегически равноправное и технологически независимое положение в ми-

ровой экономике»⁵. Прежде всего, это требует проведения эффективной, последовательной и целесообразной уголовно-правовой политики противодействия экстремистской деятельности, так как уголовно наказуемые деяния составляют большинство в перечне ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Общественная опасность преступного экстремизма состоит не только в том, что он посягает на внутреннюю стабильность российского общества, поскольку служит основой для развития межнациональных, межрелигиозных, социальных и иных конфликтов, но и является идеологическим обоснованием террористической деятельности. Такой подход к пониманию проблемы требует не только дифференциации понятий экстремизма и терроризма, но и выявления их взаимосвязей. Следует поддержать мнение А.Г. Хлебушкина о том, что террористическая деятельность и экстремизм неразрывно связаны, но являются самостоятельными в фактическом и юридическом смыслах⁶.

Необходимо отметить, что законодатель не достаточно точно разграничил террористическую деятельность и экстремизм, так как признал публичное оправдание терроризма и иную террористическую деятельность разновидностью последнего, тогда как данное деяние охватывается ст. 205, 205¹ и 205² УК РФ, предусматривающими уголовную ответственность за террористические деяния. Также возражение вызывает закрепление организации незаконного вооруженного формирования для реализации террористического акта как разновидность террористической деятельности (п. «в» ч. 2 ст. 3 ФЗ «О противодействии терроризму»), так как, в соответствии с ч. 1 ст. 208 УК РФ, создание вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом, не имеет своей целью совершение преступления.

В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, под «экстремизмом» понимается приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)⁷.

⁵ Хубиев К. Модернизация и отношения собственности // Экономист. 2010. № 9. С. 14.

⁶ Хлебушкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ. Саратов, 2007. С. 27.

⁷ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2000. С. 908.

В Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) определено, что экстремизм – это какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них. Список данных посягательств имеет условный характер, определяемый не правовыми, а политическими критериями. В нем содержатся, как правило, только насильственные преступления. Причина создания этой формулировки объясняется политическими мотивами государств, обеспокоенных развитием сепаратистских тенденций на их территории. Условный характер критерия объединения состоит в том, что государственные преступления не составляют основное содержание экстремизма. Он не исчерпывается только насильственным, вооруженным, антигосударственным характером своей деятельности, значительную его часть составляет идеологическая агитационно-пропагандистская работа, направленная на различные слои населения.

Следует поддержать предложение С.М. Кочои о том, что такое понимание экстремизма не может быть признано соответствующим этимологическому содержанию данного слова⁸. Данному пониманию экстремизма свойственно только два вида объектов преступления: общественная безопасность и основы конституционного строя и безопасности государства.

В зависимости от научных теорий, исторической эпохи, политической идеологии и конъюнктуры, понятие «экстремизм» имеет различное содержание, но обязательным условием является – применение насилия, а равно угроза его применения в связи с принадлежностью к иной нации, расе, религии, идеологии, социальной группе и т. д. Он выступает порождением множества различных общественных, экономических, политических, идеологических, этнических, психологических, религиозных противоречий, связанных с развитием

⁸ Кочои С.М. Расизм: уголовно-правовое противодействие: монография. М., 2007. С. 20.

российского государства и общества. Его крайняя реализация - экстремизм криминальный. В частности, В.В. Вандышев отмечает, что одной из негативных тенденций насильственной преступности является увеличивающееся число насилия на почве религиозных, национальных и расовых побуждений⁹.

А.И. Коробеев пишет, что основным в содержании уголовно-правовой политики является обнаружение тех негативных явлений, с которыми необходимо бороться уголовно-правовыми средствами и т.д.¹⁰ Государственная политика противодействия экстремизму базируется на положениях, закрепленных в Уголовном кодексе РФ и Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. ФЗ от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ)¹¹. Экстремистская деятельность (экстремизм) рассматривается как исчерпывающий перечень деяний, являющихся в большинстве уголовными преступлениями и административными правонарушениями: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных орга-

⁹ Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью / Науч. ред. В.Н. Бурлаков, Б.В. Волженкин. СПб., 2005. С. 74.

¹⁰ См: Российское уголовное право. Курс лекций. Т.1. Преступление / Под ред. проф. А.И. Коробеева. Владивосток, 1999. С. 61.

¹¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031; 2006. № 31. Ст. 3447, 3452; 2007. № 21. Ст. 2457.

низаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и являющихся преступлением; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

В. Кашепов отмечает преобладающее преследование экстремистских действий в уголовно-правовом порядке¹². Тогда как не меньшее место, а даже большее, по решению данной проблемы, по нашему мнению, должна занимать административная преюдиция, а не уголовная репрессия. Установление уголовной ответственности за экстремистские посягательства диктует необходимость решения задач криминализации определенных деяний и их соразмерной пенализации.

В качестве новации, на наш взгляд, по противодействию экстремизму в уголовном праве можно было бы считать определение в ст. 282¹ УК РФ преступлений экстремистской направленности как системы общественно-опасных действий, обусловленных мотивом политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам нена-

¹² Кашепов В. Квалификация преступлений экстремистской направленности // Уголовное право. 2007. № 3. С. 32.

висти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» дал новое содержание уголовной ответственности за совершение данного вида преступлений, и соответственно, как бы «очертив поле» для нового осмысления и выработки предложений¹³.

В теории уголовного права и криминологии проводятся исследования о различных аспектах экстремизма и преступлений экстремистской направленности, характеризующие их недостаточную теоретическую разработанность и перспективы совершенствования¹⁴.

По нашему мнению, следует выделить ряд основных угроз со стороны экстремистской деятельности: 1) она порождает аномию российского общества; 2) противоречит формированию государственной идеологии; 3) носит организованный характер; 4) выступает в качестве глобальной угрозы; 5) способствует развитию террористической деятельности.

Сложившаяся в результате этого сложная криминальная ситуация объясняется тем, что крайне затруднительно в основном уголовно-правовыми мерами исправить ситуацию в той сфере социально-политических отношений, где являются главенствующими, прежде всего, моральные нормы.

В настоящее время, экстремизм является одним из универсальных и эффективных инструментов, берущихся на вооружение различными преступными группами и отдельными лицами для достижения своих политических целей. Наблюдается непрекращающаяся деятельность по созданию организованных объединений различных форм и видов. Это объясняется тем, что «...в России

¹³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 21. Ст. 2456.

¹⁴ См., например: Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм в современной России. М., 2005; Коршунова О.Н. Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия. СПб., 2006.; Хлебушкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ. Саратов, 2007.; Экстремизм и другие криминальные явления. М., 2008.; Тамаев Р.С. Экстремизм и национальная безопасность: правовые проблемы. М., 2009. и др.

продолжает развиваться процесс этноконфессиональной самоидентификации населения. Это процесс сопровождается и появлением различных политических, общественных организаций, в том числе крайне экстремистского, националистического толка, которые напрямую связывают угрозы национальной экономике, языку, культуре, религии с деятельностью конкретных этнических групп мигрантов...»¹⁵. По нашему мнению, уголовно-правовое противодействие криминальному экстремизму является основным, но не может быть единственным и универсальным, не смотря на то, что является самым действенным. Меры противодействия независимо от их направленности должны носить: политический, идеологический, социально-экономический, культурный, организационно-управленческий, правовой, информационный и воспитательный характер, так как экстремизм – это не только проблема государства, но и «болезнь» общества.

Группы экстремистской направленности, исповедующие идеи агрессивного этнонационализма и расизма, являются «...как правило, орудием в руках определенной части криминальных групп, заинтересованных в вытеснении «чужих» из привлекательных и доходных секторов легальной и теневой экономики»¹⁶. «Неонацисты не скрывают, что поменяли цели методы борьбы. Летом националистические организации уже заявляли, что пора переключаться с таджикских дворников на реальных врагов – силовиков и политиков. На приезжих, говорят в информационном центре «Сова», нападать действительно стали несколько реже. При этом в Следственном комитете говорят, что число экстремистских преступлений только растет»¹⁷. Криминальный экстремизм, в сочетании с организованной преступностью, в РФ – это феномен, характеризующийся исключительной общественной опасностью и возрастающим влиянием на общественную и политическую жизнь государства.

¹⁵ Дмитриев А.В., Жуков В.И., Пядухов Г.А. Миграция: конфликт, безопасность, сотрудничество. М., 2009. С. 181-182.

¹⁶ Там же. С. 268.

¹⁷ Рагозин О., Седаков П. Системный бой // Русский Newsweek. 2009. № 38. С. 22.

Отличительной особенностью экстремизма является то, что он как бы предшествует и предопределяет террористическую деятельность, поскольку формирует его идеологический фундамент. «В основе формирования этих чело­веконенавистнических побуждений лежат националистические призывы отдельных представителей власти, некоторых партий и общественных объедине­ний; конфликты на национальной, расовой и этнической почве; противоборство общественных организаций, политических партий и движений, часть из кото­рых исповедуют и проповедуют насилие. В результате их деятельности в среде граждан с насильственной установкой личности формируются группы шахидов и шахидок, наемников, боевиков, профессиональных и хулиганствующих убийц»¹⁸.

Таким образом, разработка положений по борьбе с экстремизмом – это одно из направлений государственной правовой политики, которая должна отвечать потребностям государства и общества настоящего времени в условиях модернизации, в целях противодействия противоправной деятельности, направленной на права и свободы человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения; общественную безопас­ность и основы конституционного строя.

¹⁸ Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью / Науч. ред. В.Н. Бурлаков, Б.В. Волженкин. СПб., 2005. С.74.